

УДК 1.13.130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-474-482

На смену постмодерну: обзор новых концепций состояния культуры и общества

Рецова К.М.

Институт философии и социально-политических наук,
Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, Днепроvский переулок, 116
E-mail: karinarecova@gmail.com

Аннотация. Вопрос о том, какая социокультурная парадигма пришла на смену постмодерну, сегодня активно исследуется философами и культурологами. В силу того, что работы западных авторов на эту тему мало исследованы и не переведены на русский язык, российская гуманитарная мысль не обогащается новыми трактовками современного состояния культуры, оставаясь в неопределенном отношении к концу постмодерна. Цель исследования – обосновать факт окончания эпохи постмодерна и дополнить языки описания современной эпохи. В ходе работы был проведен анализ новейших концепций, которые описывают условный термин «постпостмодерн». В результате исследования было выявлено, что представленные концепции фокусируются на изменениях, которые произошли с современным обществом за последние 20 лет. Результаты исследования дополняют язык описания новой социокультурной парадигмы для всех, кто занимается исследованиями в области социальной философии, культурологии и социологии.

Ключевые слова: социальная философия, постпостмодерн, метамодерн, метамодернизм, гипермодернизм, трансмодернизм, автомодернизм, диджимодернизм, космодернизм, перформатизм, неомодернизм, ремодернизм, альтермодерн

Для цитирования: Рецова К.М. 2022. На смену постмодерну: обзор новых концепций состояния культуры и общества. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(3): 474–482. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-474-482

In Place of Postmodernity: A Review of New Concepts of the State of Culture and Society

Karina M. Retsova

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
116 Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don 344000, Russia

Abstract. The question of what sociocultural paradigm has replaced postmodernism is being actively studied by philosophers and culturologists today. Due to the fact that the works of Western authors on this topic have been little studied and not translated into Russian, Russian humanitarian thought is not enriched with new interpretations of the current state of culture, remaining in an indefinite relationship to the end of postmodernity. The purpose of the study is to substantiate the fact of the end of the postmodern era and supplement the languages of description of the modern era with the help of a review of modern concepts of the state of culture and society. In the course of the work, a collection and analysis of the latest concepts that describe the conditional term "post-postmodern" was carried out. As a result of the study, it was revealed that the presented concepts focus on the changes that have occurred with modern society over the past 20 years. The results of the study complement the language of description of the new socio-cultural paradigm for all those involved in research in the field of social philosophy, cultural studies and sociology.

Keywords: social philosophy, post-postmodernism, metamodernism, metamodernism, hypermodernism, transmodernism, automodernism, digimodernism, cosmomodernism, performatism, neomodernism, remodernism, altermodernism

For citation: Retsova K.M. 2022. In Place of Postmodernity: A Review of New Concepts of the State of Culture and Society. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 474–482 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-474-482

Введение

Темой данного исследования являются разнообразные концепции, претендующие называться адекватным языками описания современного социокультурного состояния и отражающие его эстетические представления. Их объединяет то, что все они возникли как реакция на воображаемый или реальный конец эпохи постмодерна. Цель исследования – обосновать факт окончания эпохи постмодерна и дополнить языки описания современной эпохи с помощью обзора современных концепций состояния культуры и общества. Абсолютное большинство исследований не переведены на русский язык, однако, по нашему мнению, для тех, кто сегодня занимается исследованиями в области социальной философии, культурологии и социологии, эти работы представляют существенную научную ценность.

Среди доступных публикаций, дающих представление о разнообразных концепциях постпостмодерна на английском языке, можно назвать сборник «Вытеснение постмодерна. Антология сочинений об искусстве и культуре начала 21 века» [Rudrum, 2015] (хотя он не претендует на исчерпывающее представление темы; многие концепции в нем не упоминаются). На русском языке существует обширный труд А. Павлова «Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время» [Павлов, 2019] и крайне малое количество статей разных авторов, анализирующих отдельные концепции постпостмодернизма. Отсутствие активного интереса к современным концепциям, представленным в статье, можно объяснить только малым знакомством с ними. Их исключительная ценность, разумеется, не в том, чтобы множить «измы», а в том, что каждая из них отражает действительность через призму своих основных концептов. И знакомство с ними позволяет увидеть ситуацию современности объемно и структурно.

Как уже было сказано, все рассматриваемые теории в качестве своей отправной точки берут конец эпохи постмодернизма. Когда мы имеем дело со столь «скользящим» термином, следует в общих чертах пояснить, что именно мы будем под ним подразумевать (потому как понимание его в каждой теории несколько разнится). Постмодернизм мы будем трактовать как определенное социокультурное состояние общества с присущим ему типом языка описания. В статье будут рассмотрены одиннадцать концепций, семь из которых зародились в среде социокультурных исследований (гипермодернизм, метамодернизм, трансмодернизм, автомодернизм, диджимодернизм, космодернизм, пост-постмодернизм), три берут истоки в теории искусства и эстетики (ремодернизм, альтермодернизм, перформатизм) и одна относится к обоим этим группам (неомодернизм). Последовательность рассмотрения соответствует времени появления.

К сожалению, большинство рассмотренных работ западных авторов пока не переведены на русский язык. Особенного внимания заслуживают книги «Время гипермодерна» Ж. Липовецки [Lipovetsky, 2005], «Автомодерн после постмодернизма: автономия и автоматизация в культуре, технологиях и образовании» Р. Сэмюэлс [Samuels, 2009], «Диджимодернизм: как новые технологии разрушают постмодерн и перестраивают нашу культуру» А. Кирби [Kirby, 2009] и «Пост-постмодернизм, или культурная логика современного капитализма» Д. Нилон [Nealon, 2012]. Остается выразить надежду, что хотя бы часть их будет переведена.

Обзор новых концепций состояния культуры и общества

Начнем с термина «гипермодерн». Впервые он был предложен для объяснения современного культурного состояния французским этнографом Марком Оже. В 1992 году он издал книгу «Не-места. Введение в антропологию гипермодерна» [Augé, 1992]. На русском языке работа вышла в 2017 году. Главная характеристика современности, по Оже, это переизбыток: перенасыщение времени событиями, переход пространства из локального в глобальное и избыточное сосредоточение индивида на своем «я». Эти процессы приводят к умножению того, что Оже называет «не-места». Под этим термином он понимает определенные локации, в которых на некоторый отрезок времени фокусируется человек, пребывающий в них с целью дальнейшего перемещения. Через такие места постоянно проходит огромный поток людей. К ним можно отнести, например, вокзалы, торговые центры, федеральные транспортные трассы и т. д. [Оже, 2017, с. 136].

Более широкую известность получило использование термина «гипермодерн» французским философом, писателем и социологом Жилем Липовецки. В соавторстве с философом С. Шарлем в 2004 году он издал работу «Время гипермодерна» [Lipovetsky, 2004], которая через год была переведена на английский язык. Именно из этого издания и была почерпнута информация для нашего анализа. Гиперпотребление и гипермодернистская личность – признаки того, что мы вступили в новую фазу «гипермодернизма». Гиперпотребление поглощает и интегрирует все больше сфер социальной жизни и побуждает людей потреблять для личного удовольствия, а не для повышения своего социального статуса. Гипермодернистский индивид ориентирован на удовольствие и гедонизм, но одновременно с этим полон напряжения и беспокойства, возникающих в жизни, лишенной традиций и определенного будущего. Больше нет систем убеждений, к которым можно обратиться за уверенностью. Субъект стал заменен функциями объекта. Технология сближается с биологией, а информация с материей.

Термин «гипермодернизм» для определения современного состояния так же использовал американский философ Альберт Боргманн в своей книге «Преодолевая постмодернистскую пропасть» [Borgmann, 1992, с. 100, 126].

Следующее определение – перформатизм было впервые использовано исследователем культуры Раулем Эшельманом в 2000 году в эссе на немецком языке. Затем эти идеи получили развитие в работе «Перформатизм, или Конец постмодернизма», которая появилась в 2008 году. В этой работе отмечается, что перформатизм является прежде всего эстетической теорией, хоть и охватывает некоторые социальные аспекты [Eshelman, 2008, с. 32]. Существует интернет-ресурс, созданный Эшельманом, где размещаются результаты его исследований. В статье «Что такое перформатизм?»¹, написанной в 2020 году, он называет перформатизм эпохальной концепцией постпостмодернизма, определяя его как движение, которое замещает иронию постмодерна на уверенность, основанную на художественной ценности и опыте индивидуального восприятия. В отличие от других определений постсовременности, перформатизм концептуально может быть отделен не только от постмодернизма, но и от модернизма, поэтому он не нуждается в префиксах к «модернизму», которые активно используются другими концепциями. Причина, по которой он выбрал перформатизм, заключается в том, что он восходит к латинскому корню и означает «делать вещи через форму». И в виду того, что перформатизм сосредоточен на анализе произведений искусства, литературы, кино, философии и архитектуры с точки зрения того, как они развиваются в своих собственных системах отсчета, понятие формы, через которую они выражают свои смыслы, становится чрезвычайно важным. В этой же статье Эшельман приводит ряд ключевых отличий перформатизма от постмодернизма, которые

¹ Eshelman R. 2020. What Is Performatism? URL: <https://performatism.de/What-is-Performatism> (accessed: 10.01.2022).

тезисно могут быть выражены в следующем: перформатизм заменяет постмодернистскую иронию на эстетически опосредованную веру; отменяет постмодернистский «конец истории» и возрождает непосредственное восприятие настоящего; имеет примат интуиции и мимики над дискурсом; создает искусственные условия, в которых мы можем переживать все виды явлений, которые постмодернисты считают метафизическими иллюзиями, например, любовь, красоту, веру, примирение или превосходство.

Еще одна альтернатива постмодерну – трансмодернизм. Возникновение термина «трансмодернизм» связано с именами двух философов: аргентинского – Энрике Дюсселя и испанского – Розы Марии Родригес Магды. Роза Мария Родригес Магда, философ и писатель, автор многочисленных книг, изданий и статей по современной мысли, феминистской теории, критике и литературному творчеству, начала поднимать тему конца постмодерна в 1998 году в книге «Что после постмодернизма?» [Rodríguez Magda, 1998]. Окончательное осмысление и определение границ термин получил в ее работе «Трансмодернизм» [Rodríguez Magda, 2004, с. 18]. Введение понятия «трансмодернизм» имеет целью указать свежие линии теоретизирования и представить новую парадигму настоящего с его острыми проблемами: экзистенциальным кризисом, эмансипацией, пониманием справедливости и разума, с которыми постмодернистская критика уже не справлялась. Таким образом, трансмодернизм представил глобальную модель понимания нашего настоящего, представляя возможности развития на всех уровнях, без ложных эпистемологических закрытий. Надо отметить, что сам подход исследовательницы основан на гегелевской логике и рассматривает модернизм, постмодернизм и трансмодернизм как диалектическую триаду, в которой трансмодернизм отрицает модернизм и постмодернизм, одновременно включая их элементы в себя.

Позже свое развитие этот термин получил в рамках философского движения «Философия освобождения», одной из главных фигур которого является аргентинско-мексиканский философ Энрике Дюссель. В статье «Трансмодерн и межкультурность: интерпретация с точки зрения философии освобождения» [Dussel, 2012] он обращает внимание на постколониальный и периферийный мир, такой как мир Индии, Африки или Латинской Америки, который он называет творческим ядром культурного обновления и ответом на мучительные вызовы начала 21 века. Трансмодернизм стремится оживить и модернизировать традицию, а не уничтожить или заменить ее. В отличие от постмодернизма, он делает акцент на духовности, экологии, альтернативных религиях и трансперсональной психологии. Критикует пессимизм, нигилизм, релятивизм и отказ от любого четко очерченного мировоззрения.

Далее мы переходим к термину, который применялся не только для обозначения эпохи постпостмодерна. Он использовался в религиоведении, искусствоведении и даже в теории шахматной игры. Сам префикс «нео» и его самоочевидное значение провоцировало возникновение этого термина в самых разных областях и с разным содержательным наполнением. Здесь мы сосредоточимся на его понимании как философской позиции относительно современности. Термин связан с работами Виктора Грауэра, в частности с его статьей «Миф о постмодернизме» [Grauer, 1981], где он определяет неомодернизм как возвращение к самым фундаментальным принципам классического модернизма, который он называет типом «А». Он предлагает мыслить в терминах трех «модернизмов», которые обозначает как «А», «В» и «С». «А» – это классический модернизм как путь выражения 20 века и реакция на господствующий романтический идеализм 19 века. Модернизм «В» – продолжение позднего романтизма в модернистском облике; «С» – раскрывающий противоречия классического модернизма.

Так же возрождение ранних принципов модернизма присуще ремодернизму. В 2000 году английский художник, писатель и музыкант Билли Чайлдиш вместе со своим единомышленником Чарльзом Томсоном ввели этот термин в своем «Манифесте ремодер-

низма» [Childish, Thomson, 2000]. Он состоит из 14 пунктов и призывает к периоду новой духовности в искусстве, культуре и обществе, которая призвана заменить постмодернизм. Однако ключевые идеи манифеста касаются именно искусства, поэтому этот термин не претендует на всеохватную концепцию, отражающую современность.

Еще одна альтернативная постмодернизму концепция получила название «автомодернизм». Это определение использовал американский социальный теоретик Роберт Сэмюэлс. Известность получили две его работы – «Автомодерн после постмодернизма: автономия и автоматизация в культуре, технологиях и образовании» [Samuels, 2008] и «Новые медиа, исследования культуры и критическая теория после постмодернизма: автоматизация от Жижека до Лакло» [Samuels, 2009]. Автор утверждает, мы вступили в новую эру истории культуры, в которой доминирует парадоксальное сочетание социальной автоматизации и индивидуальной автономии. Используя термин «автомодерн» для описания этой новой культурной стадии, он показывает недостатки предыдущих теорий современного общества. Сэмюэлс обращает внимание на то, что постмодернистский дискурс исчерпал свои возможности для анализа явлений, которые сегодня принципиально изменились, – новых медиа и технологий. Мы вступили в период автоматизации, и ключом к этой культурной эпохе является сочетание технологической автоматизации и человеческой автономии [Samuels, 2008, с. 219].

О конце постмодернизма в 2006 году в своем эссе «Смерть постмодернизма и за ее пределами» [Kirby, 2006] сказал британский исследователь литературы и культуры Алан Кирби. В нем он утверждает, что постмодернизм мертв и похоронен. На смену ему приходит новая парадигма власти и знаний, сформированная под давлением новых технологий и современных социальных сил. Начиная с конца 1990-х и до начала 2000-х, термины, в соответствии с которыми воспринимаются власть, знание, самость, реальность и время, были изменены внезапно и навсегда; природа автора, читателя и текста, а также отношения между ними с появлением новых технологий кардинально реструктурировались. Современный период он называет «псевдомодернизмом» и среди его ключевых характеристик выделяет физическое вмешательство индивида в культурные продукты, технические средства, с помощью которых человек создает культурный контент и отсутствие культурной памяти [Kirby, 2006].

В своей следующей работе – книге «Диджимодернизм: как новые технологии разрушают постмодерн и перестраивают нашу культуру» [Kirby, 2009] Кирби меняет термин «псевдомодернизм» на «диджимодернизм», еще более подчеркивая доминирующую роль тотальной цифровизации. Автор анализирует Интернет, телевидение, медиа, кино, компьютерные игры, музыку и т.д. через проявление в них нового культурного ландшафта. В 2015 году в сборнике «Планетарный поворот: взаимосвязь и геоэстетика в XXI веке» была опубликована статья Кирби «Возможность кибер-безместности: диджимодернизм на планетарной платформе», где он рассматривает диджимодернистскую тенденцию к делегализации [Kirby, 2015, с. 86].

О новой культуре 21 века и конце постмодернизма говорит так же французский искусствовед и художественный критик Николя Буррио. Он использует термин «альтермодерн», который описывает реакцию на глобализованную культуру с новым духом и энергией. Среди основных понятий альтермодерна – креолизация, мультикультурализм, гетерохрония, гибридизация, гипертекст, виаторизация. Изначально термин «альтермодерн» возник как попытка описания искусства, созданного в современном глобальном контексте, как реакции против стандартизации и коммерциализации. Он же послужил названием выставки The Tate Triennial 2009, куратором которой выступил Буррио. В тексте манифеста альтермодерна автор провозглашает конец постмодернизма: мультикультурализм и дискурс идентичности вытесняются планетарным движением креолизации; культурный релятивизм и деконструкция постмодерна не могут противостоять массовой культуре. Сегодня путешествия, культурные обмены и изучение истории – это не просто мод-

ные темы, а признаки глубокой эволюции нашего видения мира. Вселенная становится территорией, во все измерения которой можно путешествовать как во времени, так и в пространстве [Bourriaud, 2009]. Специфику нашей эпохи и ее проблематику в ключе концепта альтермодернизма Буррио продолжает анализировать в книге «Радиант» [Bourriaud, 2009].

В 2010 году в качестве описания современности возник еще один термин, который в своем эссе «Заметки о метамодернизме»¹ ввели голландский исследователь культуры Робин ван ден Аккер и норвежский исследователь СМИ Тимотеус Вермулен. В нем они определяют метамодерн как новую структуру восприятия, которая гармонично совмещает в себе черты модерна и постмодерна [Vermeulen, van den Akker, 2010]. В этом эссе авторы делают краткий критический обзор предшествующих концепций постпостмодернитской эпохи и обосновывают свою. Среди основных терминов, описывающих метамодерн – осцилляция, атопический метаксис, современная эстетика, неоромантическая чувственность.

С понятием метамодерн связано так же имя английского художника Люка Тернера. В 2011 году он создал «Манифест метамодернизма» [Turner, 2011], где освещает его ключевые особенности и определяет его как подвижное «состояние между иронией и искренностью, наивностью и знанием, релятивизмом и правдой, оптимизмом и сомнением в погоне за множеством разрозненных и неуловимых горизонтов».

В 2017 году ван ден Аккер и Вермулен выпускают книгу «Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма» [Аккер, 2020], в которой исследуется понятие метамодернизма в различных областях искусства и культуры. Отдельные главы посвящены метамодернизму в кино, литературе, телевидении, искусстве и политике. Общая картина представляет метамодернизм не столько как философию, сколько как попытку создать общедоступный дискурс, который может описать и объяснить то, что сегодня происходит вокруг нас.

О возникновении новой культурной парадигмы на фоне ускоряющейся глобализации так же говорит американский исследователь Кристиан Морару и называет эту парадигму космодернизмом. В работе «Космодернизм: американский нарратив, поздняя глобализация и новый культурный образ» [Moraru, 2011] он определяет космодернизм как принципиально важную конструкцию, позволяющую сформулировать репрезентативные изменения последних двух десятилетий. Среди ключевых понятий Морару рассматривает глобализацию, космополитизм, техническую коммуникацию, модернизм, постмодернизм, постколониализм и мультикультурализм. В рецензии на книгу отмечается, что космодернизм находится в месте слияния истории, языка и этики и, по большей части, является этической концепцией [Sussman, 2013].

Термин «космодернизм» в своих исследованиях использовал физик-теоретик Басараб Николеску. В книге «От современности к космодерности: наука, культура и духовность» [Nicolescu, 2014] он рассматривает отношения между мирами современной науки и культуры, акцентирует внимание на угрозе слепой техничности, которая потенциально грозит человечеству самоуничтожением.

Последним концептом, рассмотренным в рамках этой статьи, будет постпостмодернизм. В качестве не просто общего термина, обозначающего время после постмодерна, а как самостоятельное определение он появился в работе американского исследователя культуры Джеффри Нилона «Пост-постмодернизм, или Культурная логика современного капитализма» [Nealon, 2012]. Книга начинается с методологического и исторического введения в тему «пост-постмодернизм», первый раздел посвящен культуре и экономике. Во втором разделе рассматривается вопрос о продвижении теории пост-постмодерна как

¹ Аккер Р., ван ден, Вермулен Т. 2015. Заметки о метамодернизме. Перевод с английского, Есипенко А. (Notes on metamodernism, Journal of AESTHETICS & CULTURE Vol. 2, 2010). URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 27.01.2022).

стиля взаимодействия, в заключении говорится о будущем гуманитарных наук в целом. Среди задач проекта, который автор называет пост-постмодернизмом – создание дискурса, подходящего для описания «новых экономик» и их сложных связей с культурным производством в настоящий момент, когда капитализм, похоже, не исчерпал себя [Nealon, 2012, с. 15]. Пост-постмодернистская мысль должна взять на себя работу по позитивному взгляду на трансформации настоящего, которые могут предложить пути выхода в будущее, и «лабораторией» для этого должны стать гуманитарные науки [Nealon, 2012, с. 194].

Заключение

Рассмотрев основные альтернативные метамодерну концепции новой социокультурной парадигмы в научной литературе и осветив современное состояние вопроса, мы выделили одиннадцать концепций – гипермодерн, перформатизм, трансмодернизм, неомодернизм, ремодернизм, автомодерн, диджимодерн, альтермодерн, метамодерн, космодернизм, пост-постмодернизм.

Мы сделали попытку не только дать достаточно полный обзор современных концепций, но и выделить их наиболее значимые характеристики. Главным критерием их сопоставления стало утверждение их авторов о том, что эпоха постмодерна окончена и на смену ему пришло новое культурное состояние. Итак, обзрев вышеозначенные концепции, мы увидели, что ключевые факторы, положенные в их основание, обосновывают окончание эпохи постмодернизма. Окончание эпохи постмодерна репрезентуется уже самим фактом наличия и появления все новых концепций, описывающих современное социокультурное состояние общества. Запрос на отражение новых феноменов возрастает, а описательные рамки постмодернизма становятся все более тесными и уже не могут служить языком описания современной социокультурной парадигмы.

Ключевыми характеристиками новой эпохи, по мнению авторов рассмотренных в статье трудов, являются креолизация, мультикультурализм, гетерохрония, гибридизация, гипертекст, виаторизация, цифровизация. Формулирование этих репрезентативных изменений последних двух десятилетий наглядно показывает новые пути развития культуры.

Ни одна из представленных концепций не является полностью охватывающей область изменений, которые настигли нас в современную эпоху. Каждая из них предельно фокусируется на своих ключевых темах и имеет безусловную ценность и эвристический потенциал. Наиболее рабочей концепцией на сегодня видится метамодернизм. Это направление активно развивается и охватывает новые аналитические горизонты. Хотя в ближайшее десятилетие можно ожидать возникновения и других альтернатив языка описания постпостмодерна.

References

- Аккер Р., ван ден, 2020. Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. Пер. с англ., В.М. Липка. М., РИПОЛ классик, 342 с. (Metamodernism: historicity, affect, and depth after postmodernism. Rowman & Littlefield Publishers Group, Lanham, MD, USA, 260 p.).
- Akker R., van den 2020. Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism. М., РИПОЛ классик, 342. (in Russian). (Metamodernism: historicity, affect, and depth after postmodernism. Rowman & Littlefield Publishers Group, Lanham, MD, USA, 260 p.).
- Оже М. Не-места. 2017. Введение в антропологию гипермодерна. Пер. с франц., Коннов А.Ю. М., Новое литературное обозрение, 136 с. (Non-lieux. Introduction à une anthropologie de la surmodernité. Seuil, coll. «La librairie du xxe siècle», 1992? 160 p.).
- Ozhe M. Ne-mesta. 2017. Vvedenie v antropologiju gipermoderna [An Introduction to Hypermodern Anthropology] М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 136 p. (in Russian). (Non-lieux. Introduction à une anthropologie de la surmodernité. Seuil, coll. «La librairie du xxe siècle», 1992? 160 p.).
- Павлов А.В. 2019. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 560 с.

- Pavlov A.V. 2019. Postpostmodernizm: kak social'naja i kul'turnaja teorii objasnajut nashe vremja [Post-postmodernism: how social and cultural theories explain our time]. M., Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 560 p.
- Павлов А.В. 2019. Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм. Знание. Понимание. Умение, 1: 69–82.
- Pavlov A. V. 2019. Images of Modernity in the 21st Century: Supermodernism. Znanie. Ponimanie. Umenie, 1: 69–82. (in Russian).
- Augé M. 1992. Non-Lieux, introduction à une anthropologie de la surmodernité. Paris, Le Seuil, 155 p.
- Borgmann A. 1992. Crossing the postmodern divide. University of Chicago Press, 182 p.
- Bourriaud N. 2009. Altermodern explained: manifesto. URL: <https://www.e-flux.com/announcements/38261/altermodern-manifesto/> (accessed: 25.01.2022).
- Bourriaud N. 2009. The Radicant. Sternberg Press, 192 p.
- Childish B., Thomson C. 2000. Remodernism 'towards a new spirituality in art'. URL: <http://www.stuckism.com/remod.html> (accessed: 19.01.2022).
- Dussel E.D. 2012. Transmodernity and Interculturality: An Interpretation from the Perspective of Philosophy of Liberation. Transmodernity: Journal of Peripheral Cultural Production of the Luso-Hispanic World, 1(3). URL: <https://escholarship.org/uc/item/6591j76r> (accessed: 10.01.2022).
- Eshelman R. 2008. Performatism, or the End of Postmodernism. The Davies Group Publishers, 288 p.
- Grauer A. 1981. The Myth of Post-Modernism. URL: <http://doktorgee.worldzonepro.com/Modern.htm> (accessed: 15.01.2022).
- Kirby A. 2006. The Death of Postmodernism And Beyond. Philosophy Now. URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (accessed: 18.01.2022).
- Kirby A. 2009. Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture. N.Y. Continuum, 288 p.
- Kirby A. 2015. The Possibility of Cyber-Placelessness Digimodernism on a Planetary Platform. Elias, Amy J., and Christian Moraru. The Planetary Turn: Relationality and Geoaesthetics in the Twenty-First Century. Evanston: Northwestern University Press, 272 p.
- Lipovetsky G. 2004. Les temps hypermodernes, éditions Grasset, 196 p.
- Lipovetsky G., Sebastien C. 2005. Hypermodern Times. Cambridge: Polity Press, 150 p.
- Moraru, C. 2011. Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary. Ann Arbor: University of Michigan Press, 440 p.
- Nealon J. 2012. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. Stanford University Press Stanford, California, 241 p.
- Nicolescu B. 2014. From Modernity to Cosmodernity. Science, Culture, and Spirituality. State University of New York Press, 282 p.
- Rodríguez Magda R. M. 1998. Y despues del postmodernismo ¿qué? [What about after postmodernism?], Barcelona, Anthropos, 400 p.-
- Rodríguez Magda R. M. 1989. La sonrisa de Saturno: Hacia una teoría transmoderna [Smile of Saturn. Towards a transmodernist theory], Barcelona, Anthropos, 270 p.
- Rodríguez Magda R. M. 2004. Transmodernidad [Transmodern], Barcelona. Anthropos, 222 p.
- Rudrum D., Stavris N. (eds.) 2015. Supplanting the postmodern. An anthology of writings on the arts and culture of the early 21st century. Bloomsbury academic, 400 p.
- Samuels R. 2008. Auto-Modernity After Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education. Digital Youth, Innovation, and the Unexpected T. McPherson (ed.). Cambridge, MA: MIT Press.
- Samuels R. 2009. New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism: Automodernity from Zizek to Laclau, Palgrave Macmillan, 267 p.
- Sussman H. 2013. Review of Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary, by Christian Moraru. MLN, vol. 128 no. 5. Project Muse. URL: <https://muse.jhu.edu/article/535743> (accessed: 15.01.2022).
- Turner L. 2011. Metamodernist Manifesto. URL: <http://www.metamodernism.org/> (accessed: 23.01.2022).
- Vermeulen T., Akker R., van den 2017. Notes on metamodernism. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.3402/jac.v2i0.5677> (accessed: 23.01.2022).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.02.2022
Поступила после рецензирования 11.05.2022
Принята к публикации 30.07.2022

Received February 11, 2021
Revised May 11, 2021
Accepted July 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рецова Карина Мишаевна, аспирант кафедры «Социальная философия», ЮФУ, Институт философии и социально-политических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karina M. Retsova, Postgraduate Student, Department of Social Philosophy, Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Rostov-on-Don, Russia